КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г.

5 января 1993 г., вторник, № 2 (20544)

Цена договорная

Вооруженные рабочие отряды занимают города?

КУЗБАСС

В канун Нового года многие кузбасовцы испытали шок. Злоумышленники ограбили квартиры погибших на шахте имени Шевякова горняков. Дело в том, что семьи, потерявшие кормильцев, получили по миллиону и больше рублей материальной помощи. Часть денег угольщики помогли отоварить импортным дефицитом. На него и позарились воры.

— Нам необходимо самим браться за оборону от бандитов,— заявил мне сопредседатель Междуреченского городского рабочего комитета и глава местной организации Независимого профсоюза горняков Владимир Роковцев.— Пора создавать рабочие отряды. А то ведь у нас в городе до восьми квартирных краж в день бывает. Городские власти бессильны. Мы еще год назад решили возродить ДНД и патрулирование улиц — но дело тогда встало...

3,5 года назад шахтеры первыми организованно выступили против сложившейся административной системы. Но ког- [redacted]

ВОРКУТА

К созданию вооруженных рабочих отрядов для защиты от преступников и охраны общественного порядка намерены приступить в ближайшее время шахтеры Воркуты. Об этом было заявлено на прошедшем в заполярном городе накануне Нового года митинге по защите прав человека, организованном Воркутинским городским рабочим комитетом.

Решение рабочих вызвано катастрофической криминогенной обстановкой в заполярном городе. Последней же каплей, переполнившей чашу терпения, стало убийство в декабре, в дни работы в Воркуте съезда Независимого профсоюза горняков России сопредседателя совета трудового коллектива шахты «Заполярная» Анатолия Позднякова. Горняки потребовали от властей и милиции принятия экстренных результативных мер по обузданию преступников и наведению общественного порядка в городе и шахтерских поселках. Но пока [redacted]

Ваучер как игра миллионов

В связи с тем, что «Ваучеры» — игра 150 миллионов россиян, власти г. Коврова предложили населению разные варианты ее проведения.

Вариант первый. Добрая часть работяг, получивших чеки через заводские кассы, обнаружила вместо печатей расплывчато-чернильные кружочки. В ходу у ковровских пролетариев ныне такой лозунг: «Кончил дело — иди за новой печатью». Учитывая большой наплыв граждан в местных органах власти, ваучеристы обратно домой попадают не скоро.

Вариант второй. Специально для тех, кто, выходя на политические тусовки с плакатами типа «Русский с чеченцем — братья навек», в душе лелеет память о временах застоя. Очередь — живая память брежневской поры. С наступлением темноты для этой категории наступает «час пик». У сберкасс, как у Зимнего, пылают костры, пенсионеры и домохозяйки аккуратно проставляют на ладошках заветные номера. Уже на следующий день им светит разжиться частью исторически нажитого совместного имущества.

Вариант третий. Отстоявшие по 6—10 часов и не обнаружившие в списках своей фамилии старушки спешат в цитадель местной демократии — администрацию. С трудом переводя дыхание, попадают на самый последний этаж. Еще 2—3 часа в коридоре без единого стула — и справка, удостоверяющая личность, у ветерана в руках. Теперь старушки почти у цели. Снова ночь перед сберкассой — и вот он, желанный ваучер.

И. ИЛЬИНА.

Ковров.

ННГЦА — дитя СНГ

Вчера в Ташкенте прошла закрытая встреча глав государств республик Средней Азии и Казахстана. Назарбаев, Акаев, Рахмонов, Ниязов и Каримов подробно обсудили экономическое и политическое положение в регионе, были высказаны предложения о необходимости осуществления согласованной политики.

Главы государств договорились усилить моральную поддержку конституционной власти Таджикистана, помочь продовольствием, медикаментами.

Из того, что не вошло в официальное коммюнике. По сведениям из компетентных источников, за закрытыми дверями Нурсултан Назарбаев предложил называть бывшие республики Средней Азии и Казахстана — Новое Независимое Государство Центральная Азия. На заключительном приеме Каримов заметил, что предложение Назарбаева имеет под собой большой смысл и перспективу.

Из двух с половиной часов, проведенных президентами за закрытыми дверями, много времени было посвящено проблемам СНГ. Все руководители высказались за сохранение Содружества, основой которому, по их мнению, должен быть банковский союз единой валюты — рубля, а также координация действий при полной либерализации цен на энергоносители.

Вероятнее всего, эта встреча имела и еще одну цель — подтолкнуть остальные республики к определению своих позиций в отношении СНГ, заставить Россию действовать решительнее в этом вопросе.

Е. ДОЦУК. (Наш корр.).

Гадание на карточках

Карточная система — такой новогодний подарок преподнесло правительство Кебича белорусам. Несмотря на очень высокие, давно уже рыночные цены, правительство республики все еще ограничивает покупательскую способность населения.

Больше одного килограмма сахара на нос не возьмешь. И молоко — тоже по карточкам.

Путаница. Нервотрепка. Почище, чем с прошлогодними талонами на водку. Во-первых, отоваривать карточку можно теперь лишь по месту жительства (об этом и помыслить страшно. Ну как это возможно — за один-два дня отоварить эту карточку всем жителям района?). Очереди, склоки, споры.

О. ЕГОРОВА.

В Карабахе опять бои

Вчера силы армянского экспедиционного корпуса предприняли крупномасштабное наступление на юге Карабаха в направлении Физулинского района, сообщает Азертадж. На первом этапе наступательных действий им удалось захватить расположенное здесь село Ашагы Вейсалли. Подразделения азербайджанской армии, перехватив инициативу, остановили продвижение армянских формирований и, контратаковав, выбили их из ранее захваченного населенного пункта. Как сообщили в оборонном ведомстве Азербайджана, боевые действия на юге карабахского региона продолжаются.

ИТАР—ТАСС.

[redacted] Люди ...ежнему

Лейтенант

ки почти у цели. Снова ночь перед сберкассой — и вот он, желанный ваучер.

И. ИЛЬИНА.

Ковров.

но — за один-два дня отоварить эту карточку всем жителям района?). Очереди, склоки, споры.

О. ЕГОРОВА.

Люди ...ежнему

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

Вчера в 14.00 в Таджикистане истек последний срок добровольной сдачи оружия теми, кто владеет им, не имея на то законных оснований. По информации, полученной в Министерстве внутренних дел, мероприятия по насильственному изъятию оружия в республике уже начались. Среди экспроприированного огнестрельного «добра» оказалось немало стволов иностранного производства, а также современнейшие ракетные установки отечественного образца. «Таких ПТУРСов нет на вооружении даже у нас!» — заявил

ются шаги по укреплению таджикско-афганской границы, ставшей в последнее время болевым местом Таджикистана. В штабе погранвойск мне сообщили, что сейчас на границе идет восстановление инженерно-технических вооружений, сметенных беженцами, а также боевиками оппозиции, скопившимися на пограничной реке Пяндж.

В ближайшее время ожидается визит в Афганистан таджикской правительственной делегации, которая обсудит с руководством соседней страны проблему тысяч таджикских

четырехлетняя девочка.

партамент Эн).

За власть

Свыше 100 человек погибли в боях между войсками правительства Анголы и отрядами оппозиционной организации УНИТА в южной провинции Уила. В воскресенье подразделения ангольских вооруженных сил (ФАА) установили полный контроль над административным центром провинции городом Лубанго. Город подвергся значительным разрушениям.

За хлеб

Из сомалийского портового города Кисмайо эвакуированы иностранцы, работавшие там по линии детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Это решение руководства международной организации последовало за убийством в субботу сотрудника ЮНИСЕФ из Великобритании.

В заявлении ЮНИСЕФ сообщается, что 28-летний британец был убит неизвестным сомалийцем в 30 метрах от резиденции ЮНИСЕФ в Кисмайо.

И ЕЩЕ ФАКТ

Более 1950 деревень оказались отрезанными от внешнего мира в результате сильных снегопадов, обрушившихся на Турцию. Разгул стихии ста[л] причиной гибели одного деревенского жителя в провинции Карс на востоке страны, еще два гражданина получили серьезные ранения.

Из-за халатности

24 человека погибли и 23 получили ранения в результате катастрофы автобуса с иностранными туристами близ мексиканского города Канкун.

За деньги

В Джамбуле средь бела дня в своем рабочем кабинете был убит Георгий Георгиади. Он был президентом фирмы, специализирующейся на пошиве меховых изделий, с оборотным капиталом в десятки миллионов рублей.

КОММЕНТАРИЙ КЛАССИКА

«Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал,— подумал князь Андрей,— не так, как мы бежали, кричали и дрались; совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист,— совсем не так ползут облака по этому высокому, бесконечному небу. Как же я не видал прежде этого высокого неба! И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его...».

Л. Толстой. «Война и мир».

Фото А. ФИЛАТОВА.

Лейтенант Лукин в Москве

Аяз Муталибов пока тоже

Лейтенант Евгений Лукин, приговоренный в сентябре прошлого года Военной коллегией Верховного суда Азербайджана к исключительной мере наказания, на свободе.

На протяжении всего «дела Лукина» азербайджанское судопроизводство настаивало на своем исключительном праве в этом «деле». Не помогали обращения ни Бориса Ельцина, ни Руслана Хасбулатова, ни Павла Грачева к Президенту Азербайджана Абульфазу Эльчибею. Единственное, чего удалось добиться,— отмены приговора и возврата дела на доследование.

22 декабря на подписании Договора о правовой помощи и правовых отношениях между Россией и Азербайджаном, предусматривающего выдачу преступников (или считающихся таковыми), министр юстиции Азербайджана Ильяс Исмайлов заявил, что судьба Лукина будет решаться в полном соответствии с законами республики. И вдруг — неожиданное освобождение, буквально спустя неделю.

В свое время в Минобороны России меня убеждали в политической подоплеке «дела Лукина». Не исключено, что его освобождение имеет ту же подоплеку. В Министерстве обороны Азербайджана ситуацию пояснили так: было же обращение вашего президента к нашему?

Обращение действительно было. Но почему-то до недавнего времени оно не действовало. Почему?

При подписании договора между Россией и Азербайджаном министр юстиции РФ Николай Федоров на вопрос, является ли данное соглашение политическим шагом, ответил, что просто Азербайджан проявил больше воли и стремления к Договору, чем другие республики. Стремление подразумевает заинтересованность, а интерес, на мой взгляд, может быть и такой — надежда Баку на ответную выдачу Москвой экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова, против которого в республике возбуждено уголовное дело по обвинению в попытке государственного переворота.

Хорошо, что «дело Лукина» завершено, но хотелось бы верить: за всем этим — закон, и никакой политической торговли.

Л. КРУТАКОВ.

Леонид Кучма: Ракеты запускать проще, чем наладить нормальную жизнь

Премьер-министр Украины отвечает на вопросы наших корреспондентов

— Леонид Данилович, кто-то из пессимистов назвал нынешнее правительство Украины последним правительством провозглашенного суверенитета, да и вы сами недавно в своем знаменитом беспощадностью докладе Верховному Совету сравнили нынешнее время с послевоенными годами разрухи. Чем закончился для вас год экономической независимости Украины?

— Как ни странно, его итогом стало осознание нашей экономической зависимости.

— От кого?

— Трудный вопрос. В своем выступлении перед депутатами я действительно сказал, что Украина пережила войну, войну в экономике, причем проиграла ее. Воевали политики, а наказана экономика.

В первую очередь, мы зависимы от России. А ведь очень многие изо всех сил старались, чтобы экономические отношения между двумя государствами достигли стадии «холодной войны». Теперь наступило время прозрения.

Да, мы зависимы от России, впрочем, так же, как Россия зависима от украинской экономики. Став на путь самоизоляции, мы поначалу не подозревали, что этот путь в никуда. Он чреват тяжелейшими последствиями. Возможно, высокие политики еще не ощутили этой беды, но на фабриках, заводах, в колхозах люди уже столкнулись с их грешными делами.

— Появилось мнение экспертов, что в случае, если прервать раз и навсегда все экономические связи между Украиной и Россией, экономика Украины сумеет сохранить себя только на 15 процентов, России — с учетом сырьевых возможностей — чуть более 60 процентов...

— Не знаю, к счастью ли или на свою беду, но мы не делали подобные просчеты. Однако я не думаю, что такая уж разительная разница. Правда, я точно знаю, что 70—80 процентов украинской промышленности работает на Россию. В этом году, с учетом спада производства, получилось уже меньше. И я точно знаю, насколько продукция машиностроения, всего народнохозяйственного комплекса Украины нужна России.

Конечно, надо сесть и просчитать. Думаю, тогда и соответствующих лозунгов на митингах будет поменьше.

Мы же никому, кроме друг другу, не нужны. Ни мы, ни Россия с ее нефтью, газом и лесом. Ведь все имеет свойство однажды заканчиваться. Из того, что мы на экспорт отправляем, продукция машиностроения составляет, условно говоря, 0,3 процента. В крайнем случае, 2—3 процента. Это говорит о нашем уровне.

Не следует забывать, что Европа и Америка тоже переживают не очень легкие времена. И у них наметился спад производства. Они уже устали от нашей нощи. Поэтому откровенно призывают: восстановитесь в прежнем экономическом пространстве. Плюс Прибалтика и Восточная Европа — вот ваш рынок. Разве Восточную Европу встретили на Западе с распростертыми объятиями?

— Иногда кажется, что многие промышленники, не желая политических последствий, боятся предпринимать шаги в сторону России...

— Абсолютно честно и откровенно говорю: меня совершенно не пугает реакция на действия Кабинета Министров. Я поступаю не в интересах этого здания или собственной выгоды, а только во благо людей.

— Но невозможно наладить экономические отношения, если не будет политической стабильности. А ведь создается впечатление, что Украина и Россия чаще общаются при помощи «нот протеста» по малейшему поводу. И нет практических шагов навстречу друг другу. Общаются ли премьеры двух сторон хотя бы по телефону?

— Я с вами полностью согласен, внешне это выглядит примерно так. Хотя я имею возможность общаться с руководителями России. Особенно по телефону. Сегодня дважды говорил с Черномырдиным.

— Новый премьер-министр России свой первый визит нанес Казахстану. А вы в свое время — России. В конце декабря неожиданно сорвалась запланированная встреча на высшем уровне руководителей России и Украины. Один из вице-премьеров сказал, что вас это очень огорчило. Вам не кажется, что Россия меняет свои приоритеты?

— Мне бы не хотелось так думать. В Казахстане собран очень высокий урожай, а России так же, кстати, как и Украине, не хватает хлеба. К тому же Америка отказала в кредитах на хлеб и России, и Украине. Рассчитывать приходится только на себя. И Черномырдин, как человек, который ходит по земле, а не витает в облаках, понимает, что сегодня все хотят есть. Если не накормить народ — с правительства снесут голову. И, наверное, Черномырдин решил, что пока в Казахстане есть хлеб, надо ехать. Надо решать...

А я действительно очень расстроился, когда сорвалась встреча.

Мне позвонил Черномырдин и сказал, что Президент России очень устал. Неудивительно — пережить такой марафон съезда...

Очень волнует будущий год. У нас уйма нерешенных проблем. Главное — вопрос об энергоносителях. Нет ясности по взаимным поставкам. Предприятия не заключили договора. Полная неразбериха. По-прежнему не решена проблема взаиморасчетов. Центральный банк России давал разъяснение, но оно, честно говоря, нас не удовлетворяет. Нужно, чтобы была абсолютная договоренность двух национальных банков. И руководителей двух государств.

Можно жить взаимными обидами, но к чему-то полезному постоянная свара не приведет. В конце концов это ведь нас 1 июля выбросили из рублевой зоны. И все-таки надо искать взаимопонимание.

(Окончание на 2-й стр.).

Ракеты запускать проще, чем наладить нормальную жизнь

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

— А в это время возводятся таможни. И якобы есть решение правительства Украины о жестком таможенном режиме на границе с Россией...

— Я вам покажу документы, что это решение исходит от российского правительства. Россия первой начала возводить таможни, различные ограничения на экспорт. Хотя в этом я ничего страшного не вижу. Цивилизованные таможни нужны, чтобы регулировать торгово-платежный баланс, движение товаров... Без этого нормальной торговли не будет. Но ведь эти таможни превращаются в места произвола. Поборы жуткие. Кто-то обогащается. Мы сегодня на эту тему с Виктором Степановичем говорили. Я сказал, что политику на таможне определяет сержант, а он поправил: ошибаешься — ефрейтор. Мы договорились, что в первую же десятидневку января нужно всем встретиться и решать эти глобальные для наших отношений проблемы. Есть много и других назревших вопросов. Миллионы россиян живут в Украине, и миллионы украинцев — в России. Необходимо подготовить пакет документов по их социальной и правовой защите. Пенсии, бронирование жилья, гражданство...

— Кажется, уже прорисовываются черты такого взаимопонимания.

— **Тем не менее предприятия России закрывают свои филиалы в Украине. Это ведь очень опасный признак...**

— Надеюсь, что происходит это по инерции. Раскочегарили в одну сторону, а теперь трудно остановиться.

Не секрет, что все пытались построить замкнутую экономику. И Россия — в первую очередь. И сразу же были разорваны связи. Вот конкретный пример, продукция «Южмаша». Лучшая в мире — признавали все. Это, кстати, и создавалось всеми. А глушковские двигатели! Или — системы управления разработки Лапыгина! Не буду особо хвастаться. Но ведь шла кооперация. Взаимосвязь! С объявлением суверенитетов все и началось. Мол, зачем брать на Украине, давайте делать сами. На первоначальном этапе такая эйфория была! Свобода! И непременное желание друг друга задавить. И обойти. А ведь для этого требовались огромные капвложения.

Кстати, успешно завершился очередной, теперь уже совместный пуск носителя с Байконура. Мне позвонили. Поздравили.

Или другой пример. Работал на «Южмаше». К нам приехала большая делегация из России. Решили делать свой колесный трактор. Я попросил, чтобы им показали все. Мы производили 60 тысяч тракторов, 40 тысяч продава-

окончательно все остановится. И в то же время в Тюменской области катастрофически не хватает силенок, чтобы приостановить спад в нефтедобыче. Сюда активно внедряются все, кому не лень, только не Украина. А ведь в Западной Сибири уже трудится почти 600 тысяч украинцев.

— По этому поводу я подписал официальные документы в правительство России. У нас есть конкретные предложения. Я не сторонник позиции: дайте! Если в Западной Сибири есть 30 тысяч неработающих скважин, мы готовы активно подключиться к этой проблеме. В полной мере мы в состоянии участвовать в разработке новых месторождений. Такой подход может быть взаимовыгодным.

Конечно, нам непонятно, почему нефть продается Украине в два раза дороже, чем Беларуси. За какие грехи?

— **Вы не пытались этот вопрос задавать напрямую?**

— Собирались вот встретиться.

— **Недавно вы весьма скептически отозвались о судьбе СНГ. Что вас не удовлетворяет: результативность сообщества или сама идея создания СНГ?**

— Прежде всего любой человек, и особенно руководитель, ориентируется на результат. Что я, грубо говоря, буду с этого иметь. К сожалению, ни один из документов, принятых в рамках СНГ, не работает.

— **Эксперты утверждают, что Украина уже в ближайшее время выйдет из СНГ. И Назарбаев заявил, что по инициативе Украины вначале развалили Союз, а теперь все боятся, что Украина вновь хлопнет дверью. Теперь уже покидая СНГ...**

— Я так не считаю. Мне нравится Назарбаев. Он всегда прямо заявлял о своей позиции. Никогда не выкручивался, не вертелся. Он и раньше говорил, что необходимо сохранить СССР. Но нельзя же говорить, что именно Украина является инициатором развала Союза.

Конечно, это вопросы Президента. Леонид Макарович — человек взвешенный. И я думаю, что он не будет ставить вопрос завтра о выходе из СНГ.

— **Кто из нынешних политиков вам наиболее симпатичен?**

— Откровенно говоря, мне очень трудно назвать такую личность... Но я мечтаю встретить независимого политика.

— **Но для вас существуют авторитеты?**

— Поскольку я многие годы проработал в конструкторском бюро, занимался стратегическими ракетами, для меня, пожалуй, на всю жизнь недосягаемой вершиной останется Янгель. В те годы, где

— В реформах. И только в реформах. Но одно дело, когда их декларируют ради красного словца, когда они становятся популистским лозунгом, а конкретных дел как не было, так и нет. И совершенно другое — кардинальные изменения жизни общества. Да, мы обнищали. Мы несем потери. Но, мне кажется, уже достигнуто самое главное — у человека появилась мотивация труда.

— **В украинском парламенте теперь в ходу обращение «панове». Идет капитализация?**

— Мы до сих пор не определились, что же мы строим. Лично я понимаю, что многие хотели бы такого социализма, как в Швеции. А мне действительно нравится Европа больше, чем Америка. В Америке расслоение общества значительно ощутимее. И огромное количество бедных.

Нам еще предстоит определиться. Но главное уже сегодня — не лицемерить.

— **После решений правительства о либерализации цен на Украине тоже может оказаться слишком много бедных...**

— Повышение цен в нынешней ситуации — это естественный и закономерный процесс. Он и проходит уже без нас, без правительства. В Киеве на рынке мясо стоило далеко за тысячу, в магазинах исчезли молочные продукты. Мы просто держались какое-то время, понимая, что эти непопулярные шаги авторитета правительству не прибавят. Только уменьшат. Но мы находимся в безвыходном положении. Потому, что цена нефти выросла в 300 раз, угля — в 100, металлургии — 50, а продуктов сельского хозяйства — только в 10 раз. И эта вилка обескровила нашу финансовую систему.

— **Вы, наверное, оптимист. Все-таки решились возглавить Кабинет Министров в такой период... Но не обернется ли год черного петуха красным цветом пожара? Есть ли какие-то добрые надежды?**

— Меня могут неправильно понять, но я вижу перспективу Украины, да и России тоже, в первую очередь от уровня наших отношений. От их характера. Если наши политики это поймут, если они от этого будут исходить, реформы в конце концов закончатся успехом. Я уже неоднократно говорил, что будет самым тяжким преступлением, если поссорят наши два народа. В этом безумном мире трудно придумать что-то более страшное. А мы нынешней политикой в какой-то мере толкаем к этому. Поэтому надо остановиться и думать.

У меня была полуторачасовая беседа с Борисом Нико-

Тени оживают по выходным

Московскому детскому театру теней на днях стукнуло 55. Он пожилой, но еще очень бодрый. Несмотря на то, что возник в 1937-м...

Начинался театр как любительский кружок. Сначала дети, а потом взрослые рисовали простенькие силуэты и проецировали их на экран. Это было мило и ненавязчиво. Уходили из кружка, забирая эти рисованные куклы с собой.

После войны театральное дело стало набирать обороты. За это время в театре теней поставлено более 60 спектаклей (сейчас в его репертуаре — восемь). Среди них — и совершенно чудные: «Конек-Горбунок», «Калиф-аист», «Айболит», «Мэри Поппинс».

...А все-таки Московский детский театр теней почти неизвестен. Хотя он уникален. Единственный такой в России и во всем СНГ.

Как-то раз театру удалось выбраться за рубеж в ноябре 1990 года. На 11-й Интернациональный фестиваль в Сантьяго. Да и то с помощью кубинского посольства.

Приглашения и сейчас поступают из некоторых стран. Но денег у театра нет: ни в количественном, ни в качественном (валютном) их измерении.

Спектакли по выходным. Тогда маленький уютный зальчик оживает!.. Появляются тени, и очень светлые тени. И народ их традиционно приветствует.

Т. НЕМОЙКИНА.

В дальней гавани сойду. «Травы» — по пояс...

— На «Бородино»,— буркнул я на ходу меланхоличным вахтенным, и через секунду был уже на территории 33-го причала, что в самом центре Владивостока. Ничего особенного не случилось, если не считать, что таким простым способом мы с коллегой из местной газеты «Тихий океан» средь бела дня проникли через КПП номер 1 на «строго» охраняемую территорию воинской части прямо напротив величественного здания Главного штаба Краснознаменного Тихоокеанского флота.

На учебное судно «Бородино» мы, разумеется, не пошли. Поднялись по трапу на первый попавшийся боевой корабль — не то БПК, не то СКР. Вахтенный матрос вопросительно поглядел из-под шапки с «крабом».

— «Травкой» не разживемся, земляк?

— Нету,— невозмутимо отвечал матрос.

— А где купить можно?

— Вон туда сходите,— махнул он в сторону соседнего корабля.

Спускаемся по трапу несколько обескураженные: нам же говорили, что наркотик («травку», «шалу», «дурь») можно купить на любом корабле — без проблем. А тут — облом.

Но идем, куда направил матрос. Там тоже облом.

На третий корабль мы не пошли. Поняли, что никто ничего нам не продаст: внешность не та, и трезвые ко всему. Остановили уже на пирсе какого-то матросика в робе, спросили: можешь достать? Он, не задумываясь, уточнил: сколько надо?

— Двести пятьдесят «деревянных» будет,— выложил он нам свои условия.

Вообще-то таксу мы знали заранее. И на коноплю с «химкой», и на гашиш. Где, что, почем знает, наверное, каждый матрос приморской флотилии и гражданские, что «кормятся» с кораблей.

Занимаются наркобизнесом исключительно старослужащие. Им надо приодеться на дембель и капитал сколотить. Поэтому первогодков к «делу» не допускают.

Есть на флоте и перекупщики. Оптом скупают наркоту у соседей по кубрику и выдерживают время, пока цена не поднимется.

Курят ли «травку» сами матросы? Конечно, а тайной это является только для офицеров, которые завтра обязательно будут опровергать этот материал.

Увы, ни один из вахтенных матросов и даже мичман, к которым мы обращались со своим крамольным предложением, не возмутился, не позвал офицера, не попытался задержать нас. Привыкли.

...Через пару минут вернулся наш военмор с «товаром». Мы отдали свои деньги, так же спокойно прошли через КПП и в корпункте «Комсомолки» рассмотрели внимательно свое приобретение. Обычная конопля была завернута в папироски омского «Беломора». Какими путями попала она на военный корабль, похоже, навсегда останется тайной.

Я отнес обе «папиросы» в отдел военной контрразведки, МБРФ по Тихоокеанскому флоту и спросил беседовавшего со мной офицера: знают ли там, что военные моряки занимаются наркобизнесом? Оказалось, знают и очень серьезно к этому относятся.

Представляете: обкуренный матрос — у ядерного реактора или пусковой ракетной установки?

Я представил. Потом позвонил председателю военного трибунала флота генерал-майору В. П. Савину и спросил, сколько дел о наркотиках проходит в среднем в год по флоту. Оказалось, до десяти. Слава Богу, немного.

А может, попадаются редко?..

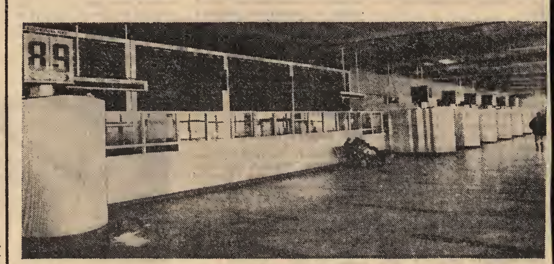
С. АВДЕЕВ.

НАРКОТИКИ

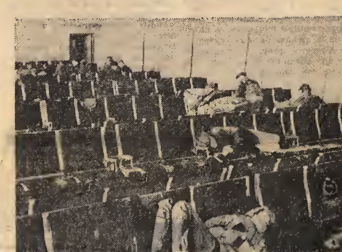

Год минувший прочертил по карте мира сначала пунктиром, а затем более четко новые контуры границ. Но эти крутые переделы, похоже, никак не затронули международный наркобизнес.

Как свидетельствует официальная статистика, дельцы от продажи наркотиков не только не сдали своих позиций, а напротив — подогреваемые доходами в 85 млрд. отмытых «наркодолларов» проявили уникальные способности приспосабливаться к новым условиям. Активно бурлили традиционные «вулканы» т. н. «золотого треугольника» — обширного района, расположенного на стыке границ Таиланда, Бирмы и Лаоса. Безостановочно выдавали на-гора «наркопродукцию» плантации на юге Африки, в Колумбии, других районах мира. В сферу деятельности наркомафии были вовлечены Болгария, Венгрия,

Мы опять пролетели

То, что вы видите на фото, вовсе не сцена из фантастического фильма, это действительно московский аэропорт «Домодедово». Невероятно, но факт: аэрофлотовский Вавилон в эти дни почти пуст.

Разгадать эту аэрофлотовскую шараду несложно — достаточно взглянуть на тарифы нового года: билет в Хабаровск стоит теперь 26.890 руб., в Петропавловск-Камчатский — 27.500, столько же и во Владивосток; полет в Читу обойдется в 30 тысяч, а Магадан стал чемпионом тарифа — 33.700 рублей.

На прежнем уровне остались цены на билеты в республики СНГ, которые позаботились о

кая эйфория была! Свобода! И непременное желание друг друга задавить. И обойти. А ведь для этого требовались огромные капвложения.

Кстати, успешно завершился очередной, теперь уже совместный пуск носителя с Байконура. Мне позвонили. Поздравили.

Или другой пример. Работал на «Южмаше». К нам приехала большая делегация из России. Решили делать свой колесный трактор. Я попросил, чтобы им показали все. Мы производили 60 тысяч тракторов, 40 тысяч продавали России. А сегодня с горем пополам выпускаем 30 тысяч. Почему? 70 процентов комплектующих мы получаем из России. Точнее, теперь почти не получаем. Так давайте для начала восстановимся в весовых категориях, чтобы эта кооперация работала.

Иногда я, честно говоря, отказываюсь понимать ситуацию. Мы ведь разорены собственными ошибками. Давайте работать вместе. В конце концов и рубль должен входить на украинский рынок.

— Общеизвестны проблемы Украины с энергоносителями. Кажется, здесь скоро уже СНГ.

— Кто из нынешних политиков вам наиболее симпатичен?

— Откровенно говоря, мне очень трудно назвать такую личность... Но я мечтаю встретить независимого политика.

— Но для вас существуют авторитеты?

— Поскольку я многие годы проработал в конструкторском бюро, занимался стратегическими ракетами, для меня, пожалуй, на всю жизнь недосягаемой вершиной останется Янгель. В те годы, где бы я ни был, достаточно было сказать: Я от Янгеля. Имя этого человека открывало повсюду двери. Это был масштаб. И мысли, и человечности.

А теперь... (разводит руками)

— В России была команда Гайдара, правительство единомышленников. Есть ли у Кучмы такая команда?

— Я не могу сказать — да. Хочу, но не могу. Для того, чтобы быть в одной команде, надо друг друга знать не по фамилии. Я понимаю, что время скорректирует состав.

— В чем же выход Украины из кризиса?

от уровня наших отношений. От их характера. Если наши политики это поймут, если они от этого будут исходить, реформы в конце концов закончатся успехом. Я уже неоднократно говорил, что будет самым тяжким преступлением, если поссорят наши два народа. В этом безумном мире трудно придумать что-то более страшное. А мы нынешней политикой в какой-то мере толкаем к этому. Поэтому надо остановиться и думать.

У меня была полуторачасовая беседа с Борисом Николаевичем Ельциным. Получился предельно откровенный разговор. Я и сейчас продолжаю ему верить. Ведь он говорил такие толковые и здравые вещи. Но почему же дальше все идет по-прежнему наискосок? Неужели за нас решают опять ефрейторы?

Честно говоря, именно этого я не понимаю.

И остается взывать к Господу Богу. Потому что уповать уже не на кого.

Д. ТАБАЧНИК,
Ф. СИЗЫЙ.
(Наш спец. корр.).

Киев.

тельно московский аэропорт «Домодедово». Невероятно, но факт: аэрофлотовский Вавилон в эти дни почти пуст.

Разгадать эту аэрофлотовскую шараду несложно — достаточно взглянуть на тарифы нового года: билет в Хабаровск стоит теперь 26.890 руб., в Петропавловск-Камчатский — 27.500, столько же и во Владивосток; полет в Читу обойдется в 30 тысяч, а Магадан стал чемпионом тарифа — 33.700 рублей.

На прежнем уровне остались цены на билеты в республики СНГ, которые позаботились о соответствующем повышении еще до прихода Деда Мороза. Кстати, самым дешевым из «международных» остался маршрут Москва — Ашгабат: 2900 рублей.

В результате в первые дни января самолеты улетали с 30-процентной загруженностью.

Ценовой шок ударил не только по пассажирам: не солоно хлебавши шатаются возле пустых касс билетные фарцовщики с грустными глазами.

«Ничего,— говорят аэрофлотовцы,— поживут и привыкнут и новым ценам. Куда они денутся!»

С. ФРОЛОВ.

Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.

Не пей в одиночку — убьет!

Ну какой праздничный стол без воспоминаний о прожитом? Способствуют тому спиртные напитки. И не только тому. Мне, как журналисту, самая банальная водка помогла развязать не один очень нужный газете, а следовательно, и вам, читатель, язык.

А какие мысли способна родить беловежская водка! На войсковых учениях «Березина» в 1978 году мы трудились целой бригадой. Отвоевавшись, шли в генеральскую баню, благо солдатика-банщика в первый же день сфотографировали «для «Комсомолки» с березовым веником наперевес. Он ожидал со дня на день своего появления в прессе, мы же парились беспрепятственно, хотя и не разделяли его честолюбивые мечты. Но однажды парень замялся.

— Сегодня «Правда» гуляет,— сказал он, потупясь.— Один из них, капитан первого ранга, велел никого не пускать.

В форме моряка на сухопутных учениях мог появиться лишь один человек — редактор военного отдела «Правды» Тимур Аркадьевич Гайдар. С ним удалось провести короткие переговоры — в предбаннике, и вопрос был улажен. Он лишь попросил не приставать: «Мы — работаем».

Гайдар и его неизменный спецкор Витя Верстаков, прославившийся позже своими песнями из Афганистана, из парилки садились прямо за стол, где вместо стопки водки с закуской их ожидала стопа бумаги и пишущая машинка. Ничего подобного в бане видеть сроду не доводилось, и мы, понятно, нарушив свое обещание, пристали с расспросами. Ребята держались, как партизаны когда-то в местных лесах, но перед последней степенью устрашения — запотелым штофом «Беловежской» в подарочном исполнении — не устояли. Военную тайну после первой же рюмки выдал Гайдар: завтра «Красная звезда» напечатает воспоминания пламенного фронтовика Л. И. Брежнева «Малая земля». Понятно, что на следующий день следовало откликнуться на это событие и воюющим на учениях армиям. Правдисты уверенно щелкали машинкой. А мы? Сложность положения усугублялась тем, что даже Тимур Аркадьевич не читал этой книги. О чем она, можно было только догадываться.

После «Беловежской» гадалось неплохо. В тот же миг я был снаряжен в ближайшую войсковую часть проводить комсомольское собрание с экстренной темой: «Традиции героев — наследие отцов».

Добрался к полуночи, по тревоге подняли роту. Вкратце мне удалось рассказать солдатам о героическом прошлом нашего главного отца — Генсека. Не без удивления обнаружил, что водка добавила искренности словам, и обалделые воины слушали, не шелохнувшись. Правда, кое-кто спал. Я не настаивал на побудке: во сне моя речь воспринималась, наверное, лучше. До сих пор помню фразу: «Малоземельцы закрыли собой амбразуру». Я повторил ее несколько раз, манипулируя словами, мало вдумываясь в смысл, чего, впрочем, никто и не требовал, а под конец громко крикнул: «Кто бы мог повторить такое сегодня?» Замполит бросился тормошить уснувших: все с готовностью подняли руки.

На следующее утро, как всегда, вышли не только «Правда» и «Красная звезда» с обсуждением этого эпохального произведения. Отличились и мы в «Комсомолке».

Много, очень много раз выручали меня водочка и коньячок, прихваченные с собой в командировку вместе с зубной щеткой. Магаданский изгнанник, всемирно известный тенор Вадим Козин, пока не хватил рюмашку, что там петь, говорить не хотел. Так и не знали бы мы до сих пор, что они с Берией не поделили.

Будущий министр внутренних дел Украины Андрей Василишин научил меня в свое, еще совсем не министерское время выпивать водку так, чтобы после «не пахло». Он поджигал сухой листик лаврушки и гасил в рюмке. «Ни один гаишник не возьмет»,— убеждал Василишин. Я испытал это на своем главном редакторе. Он взял...

С директором бетонного завода Рыжовым на Саяно-Шушенской ГЭС мы неделю пили коктейль «Огни Москвы» (пол стакана шампанского на такую же половину армянского коньяка) в честь пуска первого агрегата и дня рождения дорогого Леонида Ильича

Рис. К. МАЛЬЦЕВА. (Челябинск).

Абзац

ВАМ ДАРЯТ ПРОСТО ВИТАМИНЫ РОСТА

Необычный подарок—детский витамин ликовит—в предновогоднюю ночь прилетел в Шереметьево. Изготовленный крупнейшей фармацевтической фирмой «КРКА» из Любляны, этот экологически чистый сироп-эликсир был направлен в адрес газеты «Комсомольская правда». Второго января на спонсорской елке в Доме российской прессы сотням детей вручены заморские витамины, сладости и сказочные книжки с картинками.

М. ГЕРАСИМОВА.

СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ СУДОВ, приписанных к порту Находка, произошло в Корейском проливе. Возвращавшийся домой танкер «Билибино» на полном ходу врезался в баржу, которую в Южную Корею транспортировал буксир «Полярник». На борту баржи находилось 400 тонн металла и четыре человека экипажа. Столкновение привело к тому, что баржу разломило на две части и весь груз ушел на дно.

СТОРОЖЕВОЙ КОРАБЛЬ «НЕВА» ВЫСТУПИЛ В РОЛИ ЛЕДОКОЛА и впервые на Камчатке осуществил проводку каравана судов сквозь лед: сухогрузы не могли подойти к северным камчатским поселкам. За успешно проведенную операцию, сообщает наш корр. Г. Волынец, пограничники не взяли ни копейки, хотя подобная операция стоит миллионы рублей.

В САМАРЕ ЗАДЕРЖАНЫ ДВА СТАРШИХ ЛЕЙТЕНАНТА, сообщило агентство ИМА-пресс. Они пытались вывезти из родной части вольфрам на сумму два миллиона рублей.

НА СВОБОДУ В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НЕДЕЛЮ отпускают нескольких осужденных женщин из исправительно-трудового учреждения № 5 (Челябинск). За примерное поведение и успехи в труде им предоставлен отпуск в 12 рабочих дней, передает наш корр. С. Смирнов.

НЕДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРИВИВКАМ привело к тому, что в Тульской области в прошлом году было около пятидесяти случаев заболевания дифтерией, так считают местные эпидемиологи. Пять случаев завершились трагически, сообщает ИТАР — ТАСС. В среднем по Тульской области иммунизационную защиту от дифтерии имеет немногим более половины жителей.

Наркомафии всех стран объединяются

Чехия и Словакия, ставшие основными перевалочными пунктами в торговле наркотиками с Ближнего и Среднего Востока. Новые невидимые нити незаконного оборота наркотических средств протянулись через территорию России, сплетя сложную сеть, охватывающую более 1,5 млн. потребителей наркотиков.

Нашим наркобизнесменам стали явно тесны российские просторы — в минувшем году впервые за всю историю двусторонних криминальных отношений «российский наркотический след» был обнаружен аж на Японских островах.

Специалисты, занимающиеся этой проблемой, подводя нерадостную статистику физического и морального ущерба, нанесенного человечеству наркомафией, вновь бьют тревогу, призывая к тому, что лишь объединенными усилиями всех стран наша планета сможет как-то «оседлать» этот суровый недуг.

П. ПОТАПОВ.

Во веки веков и до самого последнего времени в Чехословакии считали, что Господь даровал их земле особую милость, определив ей существовать в самом центре Европы и лежать на пути у всех и между всеми. Роль международного транзитного узла обеспечивали, с одной стороны, гарантии не стать заплесневелой европейской окраиной, с другой — определенные экономические выгоды от умелого использования транзитников. Тем досаднее было недавнее открытие, что именно «транзитники» использовали ее, Чехословакию, самым гнусным и недостойным образом, превратив в мост, через который потекли с юга и востока на север и запад наркотики и оружие, радиоактивные материалы и драгоценности. Мост этот построила мафия новейшего образца — гремучая смесь итальянской «коза ностры» с чеченскими джигитами, русскими «афганцами» и украинскими борцами-тяжеловесами.

Если верить свидетельствам компетентных европейских организаций, занимающихся борьбой с наркомафией, стыковка итальянской и «русской» мафий произошла в последние месяцы именно в Чехословакии, ибо, по данным тех же организаций, боссы преступных группировок съезжались в Прагу.

Советник бывшего Федерального министерства внутренних дел ЧСФР Иржи Вацек осведомлен и о внутренней структуре мафиозных кланов в странах СНГ. По его словам, существует как бы три их разновидности: мафия «афганцев» (то есть бывших военнослужащих, представлявших в основном подразделения КГБ и ВДВ), мафия «каратэ» — состоящая из экс-олимпийских чемпионов по боксу и борцов разных весовых категорий. Наконец, мафия бывших госслужащих и специалистов в области внешней торговли, способных обеспечивать нужные контакты и рынки сбыта.

Русская и украинская мафии, уже не первый день, по словам Вацека, орудующие в Чехии и Словакии, сосредоточены не только на наркотиках. С не меньшим усердием они занимаются торговлей радиоактивными материалами

Только за минувший год полиция задержала в ЧСФР 124636 килограммов героина. Вообще же предполагается, что ежегодно через территорию бывшей Чехословакии провозится несколько сот тонн наркотиков. Транзит не проходит бесследно и для здоровья самой страны: растет число преступлений, связанных с наркотиками, особенно среди несовершеннолетних. Хотя и чехам, и словакам есть от чего испытывать головную боль — как-никак, страна разделилась, а это без потерь не обходится — первейшей среди проблем они ставят сегодня не новую социальную политику и не экономику, а растущую преступность.

Преступность, по глубокому убеждению граждан и Чехии, и Словакии, идет к ним, как и заря,— с Востока. Под Востоком же однозначно подразумевается все та же Россия, обреченная под именем своим скрывать и чеченцев, и украинцев, и таджиков. Кто бы из них и с какой бы миссией ни шел на Запад, там по старинке говорят одно: «Русские идут!»

Либерализация же порядка оформления выезда за границу в России здесь, за границей, без преувеличения ожидается с ужасом.

О. ДМИТРИЕВА.
(Наш соб. корр.).

Прага.

Что происходит на свете

В Европе

Осквернению подверглось советское военное кладбище, расположенное в городе Фюрстенберг (земля Бранденбург). Как сообщила полиция, неизвестные опрокинули несколько памятников, сорвав их с могильных плит.

По данным агентства АДН, это уже не первый инцидент, имевший место в течение первых трех дней нового года. В день новогоднего праздника в Фюрстенберге произошло столкновение местной молодежи с военнослужащими ЗГВ. В результате пять человек получили ранения.

В Америке

Сильный пожар произошел на американском комплексе по уничтожению химических вооружений на атолле Джонстон в Тихом океане. Как сообщил в воскресенье представитель командования вооруженных сил США в районе Тихого и Индийского океанов, с субботы предприятие не функционирует. Пожар возник в цехе, где уничтожаются снаряды с отравляющим газом ипритом. В момент инцидента никого в цехе не было. Поэтому пострадавших нет.

В Азии

В Афганистане будет сформирован парламент и создана новая армия. Такое решение принято в Кабуле полномочным собранием народных представителей. По поступившим сообщениям, представители выступили за дальнейшее развитие страны в строгом соответствии с исламскими законами.

Теперь в государственных учреждениях смогут работать только приверженцы ислама. Одновременно вводится запрет на деятельность всех немусульманских организаций.

◇

Власти Ирана выпустили под залог швейцарского бизнесмена, находившегося под арестом с марта прошлого года по обвинению в незаконном получении военной информации.

51-летнему предпринимателю также инкриминируются запрещенные местным законодательством контакты с военными представителями, подкуп должностных лиц и употребление алкоголя.

По материалам Рейтер
и ИТАР — ТАСС.

Зачем немцам еще один Сталинград?

Еще до премьеры (она состоится в январе в Мюнхене) ленту записали в разряд выдающихся, в лучшее, что было снято о второй мировой войне. Фильм обрекают на успех. Реклама! Бывает, что истинно талантливые фильмы и их авторы в ней больше всего и нуждаются. «Бездарные пробьются сами».

Немцы сняли картину о себе. О самой болевой точке в своей истории. Когда-то она была для них лишь точкой на карте. И называлась Сталинград.

«Сталинград. Слово напоминает о травме, которая словно забетонирована в народной душе слоями откипевшей в ней лавы. Это — коллективное потрясение, которое никогда не было «преодолено» или «осмыслено», а было лишь утоплено в самых глубоких колодцах забвения. И тем не менее там, в глубине, оно кричит о себе: достаточно лишь просто упомянуть Сталинград — покой будет нарушен».

Это откровение журнала «Штерн» многого стоит. И многое объясняет в мотивах, которые побудили возмутителя спокойствия Йозефа Вильсмайера — продюсера, режиссера и оператора в одном лице — взяться за «Сталинград». Он не стал бы углубляться в отработанный материал. Он без страховки, на свой финансовый страх и риск, бросился в пропасть, в которую многие немцы и сегодня не решаются заглянуть.

Можно ли тот ужас воспроизвести через 50 лет? Можно ли его вообще воспроизвести? Стотысячекратная смерть, мясорубка, истекающие кровью, издыхающие, голодающие, замерзающие люди — можно ли это показывать, нужно ли это показывать? Наверное, не зря журналисты задавались по-

...ном метре от тебя взрываются 20 литров бензина и горящие осколки летят над тобой, а тебе нужно подняться и бежать вперед — тогда пульс учащается сам собой. Тогда тебе не нужно больше что-либо представлять. Тогда это война».

Прожить жизнь немца, оказавшегося в «котле» в Сталинграде, дано, наверное, не всякому актеру. Можно ли прожить смерть? В изданном в Германии маленьком томике «Последних писем из Сталинграда», не дошедших до адресата, есть одно, написанное актером:

«Я десятки раз играл смерть на сцене, а вы сидели перед ней в обтянутых плюшем креслах. Моя игра казалась вам ...

...требует драматургия фильма...

Однако, хочу подчеркнуть, сказанное нисколько не умаляет огромных художественных достоинств этой картины.

Д. П.: Получив приглашение стать научным консультантом, я прежде всего засел за книги — чтобы оживить в памяти ход Сталинградской битвы. Думал, что моя функция будет заключаться в том, чтобы разъяснять планы сторон, расстановку сил... Но, приехав в Прагу, где происходили съемки, и прочитав сценарий, я понял, что все это не нужно. Потому что это фильм совершенно особого порядка. Он непривычен для нас. Там нет ставок верховных главнокомандующих, нет генералов, ...

Д. П.: «Сталинград» — это, безусловно, общечеловеческий фильм. Его философия войны и мира универсальна. Это фильм не только о прошлом, но и о нашем общем настоящем. О том, что войнами уже ничего нельзя решить. Их эпоха уже прошла.

— Бывают разные фильмы. Бывают разные люди. Среди последних находятся такие, которые склонны расценить тот или иной антивоенный фильм как антирусский либо антинемецкий. В свое время партийная верхушка ГДР запретила в стране демонстрацию фильма Элема Климова «Иди и смотри». И именно под таким предлогом: фильм-де антинемецкий. Где критерий, ...

С другой стороны, могут ли военные картины еще произвести на зрителя впечатление, если ужасов на экранах и без войны хватает?

Й. Л.: К сожалению, современная киноиндустрия — прежде всего американская — процветает, тиражируя ужасы. Это — бизнес. Еще большего сожаления заслуживает тот факт, что люди привыкают к ужасам и даже смотрят их с удовольствием.

Но ведь между фильмами, раскрывающими отвратительное нутро войны, и так называемыми хоррор-фильмами существует различие принципиального характера. В коммерческих хоррор-фильмах нагнетание ужаса является самоцелью. Антивоенный же фильм апеллирует к совести зрителя. И это, пожалуй, главное, что отличает его от страшненьких коммерческих кинопустышек.

Д. П.: Наш народ живет в условиях непрерывных стрессовых ситуаций. Однако «Сталинград» вовсе не для отдохновения. Это нечто отличное от кинозлоключений Марианны.

Конечно, наш зритель устал. Но, думаю, устал не просто от военных фильмов, а от киноподелок на военную тему. От пустой, бездумной ...

Как будет называться «Возрождение надежды» для Боснии?

Есть на парижских улицах такой плакат. Лицо Гитлера, рядом — фотография Милошевича. Подпись: «Вам ни о чем не напоминают разговоры об этнической чистке?» В свободной стране кто угодно может заказать любую рекламу и вывесить ее на улице. В данном случае заказчик — ассоциация «Врачи без границ». То в эфир, то на газетные полосы проходит их информация о преступлениях сербов против человечества и о существовании концентрационных лагерей, в которых содержатся мусульмане. Доказательства того, что лагеря — действительно концентрационные, в том смысле, на который намекает рекламный плакат, достаточно расплывчатые. Доступ в эти районы затруднен, а то и вовсе запрещен, а прямых свидетельств явно недостаточно. Тем не менее складывается впечатление, что сербы действительно серьезно занимаются этнической, расовой чисткой.

В воскресенье вечером по пути из Москвы на родину в Париж на четыре часа залетел президент США. По вопро-

це — взяться за «Сталинград». Он не стал бы углубляться в отработанный материал. Он без страховки, на свой финансовый страх и риск, бросился в пропасть, в которую многие немцы и сегодня не решаются заглянуть.

Можно ли тот ужас воспроизвести через 50 лет? Можно ли его вообще воспроизвести? Стотысячекратная смерть, мясорубка, истекающие кровью, издыхающие, голодающие, замерзающие люди — можно ли это показывать, нужно ли это показывать? Наверное, не зря журналисты задавались подобными вопросами на съемочной площадке. Не исключено, что кто-нибудь обвинит Вильсмайера в беспощадности к зрителю, доходящей до садизма,— настолько реалистичны и даже натуралистичны отснятые им кадры.

Но Вильсмайер обрывает сомневающихся: «Это нужно показывать. Войну сегодня снова романтизируют. На телеэкранах война в Персидском заливе походила на эдакое электронное развлечение. Это же было извращением. Я хочу показать реальность. Всю реальность. В этом фильме нет героев, только жертвы».

В картине Вильсмайера четыре главных антигероя, четыре молодых немца. В их душах, собственно, и происходит основное действие фильма. Все четверо гибнут, похоронив прежде веру в тех, кто послал их в пекло. Роли исполняют, как считают, самые одаренные актеры немецкого кино нового поколения: Томас Кречман, Доминик Хорвитц, Йохен Никкель и Себастьян Рудольф.

Кречман когда-то не только не мог помыслить об ужасах «Сталинграда» — надеть солдатскую шинель представлялось ему ужасом. Из-за нежелания служить в армии он, чемпион ГДР по плаванию, бежал десять лет назад в ФРГ. И вот он буквально врос в военную форму Национальной народной армии ГДР, которая, по замечанию репортеров «Штерн» (отнюдь не первых, кто обратил на это внимание), поразительно напоминает форму вермахта. Но чтобы вжиться в образ, мало только освободиться от аллергии к шинельному сукну. Кречман проглотил по заданной теме десятки книг, принес на съемки 40 видеокассет.

Не по системе Станиславского, а по системе подготовки солдат бундесвера вводили поначалу Кречмана и его коллег в курс дела военные инструкторы на полигоне Хоэнфельс. Затем за их воспитание взялся капитан американской армии. Он научил их стрелять, ходить в атаку. Насколько плодотворными оказались эти уроки актерского мастерства, можно судить по высказываниям самих артистов.

«Мы не представляли, что нас ожидало,— рассказывает Д. Хорвитц.— Физически и психически мы доходили до границы возможного. Если ради восьмиминутной сцены три недели подряд без перерыва лежишь в грязи, то к концу ты уже на взводе. Если человек по соседству начинает грохотать из автомата, а в одучащается сам собой. Тогда тебе не нужно больше что-либо представлять. Тогда это война».

Прожить жизнь немца, оказавшегося в «котле» в Сталинграде, дано, наверное, не всякому актеру. Можно ли прожить смерть? В изданном в Германии маленьком томике «Последних писем из Сталинграда», не дошедших до адресата, есть одно, написанное актером:

«Я десятки раз играл смерть на сцене, а вы сидели перед ней в обтянутых плюшем креслах. Моя игра казалась вам совершенной. Это потрясение — узнать, что игра имеет так мало общего со смертью. Что смерть представляет собой в действительности — здесь? Люди дохнут, умирают от голода, замерзают. Смерть — не более чем биологический факт... Нужно снять фильм, чтобы «прекраснейшую смерть на свете» сделать невозможной...» Это было написано 50 лет назад.

Журнал «Штерн», подробно рассказавший о съемочных работах, постоянно подчеркивает почти фанатичную приверженность режиссера исторической правде даже в мелочах. Точности в изображении событий Йозефу Вильсмайеру помогли добиться два человека, которых по праву можно назвать соавторами фильма. Один из них — видный историк и политолог, полковник в отставке, профессор Даниил Михайлович Проэктор. Другой — бывший командир дивизии бундесвера генерал-майор в отставке Йохен Лёзер. Тоже историк и политолог. Оба были приглашены для участия в съемочных работах в качестве научных консультантов. Нашему корреспонденту удалось побеседовать с ними. Интервью с И. Лёзером было сделано по телефону. С Д. М. Проэктором мы встретились в Москве. Два интервью, а разговор — один.

— Положение научного консультанта обязывает быть беспристрастным. Но можно ли оставаться таковым, когда речь идет о Сталинграде? Трудно представить, чтобы люди, прошедшие войну, в подобной ситуации были бы в силах полностью отрешиться от эмоций. С каким же чувством вы начинали работу над фильмом? Что побудило вас принять приглашение?

Й. Л.: Мне как бывшему командиру батальона и кавалеру рыцарского креста, пережившему Сталинград, хотелось поведать миру о той чудовищной несправедливости, которая пала на плечи простых солдат по вине политического и высшего военного руководства. К сожалению, я не консультировал сценарий. В некоторых деталях он меня не устраивал. Я не мог согласиться с имевшимися в нем эпизодами, которые представляли собой не что иное, как военные преступления вермахта. На моей памяти этого не было. Преступления совершали не мы, а зондеркоманды, СС и гестапо. И не на передовой, а в тылу. В Сталинграде мы дрались с отчаянием, но не с ненавистью. Мои возражения на этот счет не были приняты. Мне говорили: этого

Д. П.: Получив приглашение стать научным консультантом, я прежде всего засел за книги — чтобы оживить в памяти ход Сталинградской битвы. Думал, что моя функция будет заключаться в том, чтобы разъяснять планы сторон, расстановку сил... Но, приехав в Прагу, где происходили съемки, и прочитав сценарий, я понял, что все это не нужно. Потому что это фильм совершенно особого порядка. Он непривычен для нас. Там нет ставок верховных главнокомандующих, нет генералов, руководящих сражением, нет могучих атак. Это фильм, который я назвал бы философией человека перед лицом неминуемой гибели.

Прочитав сценарий, я сказал в одном из интервью, что написан он в духе Ремарка. Я и сейчас не могу избавиться от ощущения, что это — современный Ремарк, воплощенный в кино с потрясающей силой.

— Сталинград — скажите, что это значит лично для вас?

Й. Л.: До Сталинграда я был убежденным национал-социалистом. После Сталинграда — уже нет.

Командир батальона, я водил в бой остатки всего нашего полка. Из 1100 его солдат в живых оставалось лишь около сотни. 20 января 1943 года осколком гранаты мне перебило правую руку. Меня вывезли из «котла» на «Хейнкеле-111» вместе с моим денщиком. Он был обморожен, но оставался со мной до последнего. Самолет не был приспособлен для транспортировки раненых. Мы лежали — спрессованные — в бомбовом люке...

О своих фронтовых товарищах я больше никогда ничего не слышал. Как вы знаете, лишь 6 тысяч немцев, переживших Сталинград, вернулись. Из 100000.

Д. П.: Сталинград стал доказательством того, что мы в конечном счете победим. Это был перелом. В войне. В душе. Это очень большое событие. Вслед за ним пришла надежда.

— Фильм — немецкий. И уже в силу этого адресован прежде всего немецкому зрителю. Но нужен ли ему еще сегодня «Сталинград»?

С другой стороны, насколько это общечеловеческий фильм?

Й. Л.: Этот фильм являет собой ужасающий пример того, как люди могут быть введены в искушение войной, как кто-то может распорядиться солдатскими жизнями во имя злого умысла. Это предостережение очень актуально сегодня, когда мы снова сживаемся с реальностью войн, идущих где-то по соседству. В Югославии, к примеру. В Турции — против курдов. Или где-то еще. В Германии жив страх перед новой войной. Это страх немцев не столько за самих себя, сколько за людей вообще. Впрочем, выходки наших правых радикалов делают этот фильм-предупреждение актуальным и для самой Германии.

Картина будет показана в Японии, а европейских странах, по всей вероятности, пробьется и на американские экраны. Хочется надеяться, что его увидят и в России.

но и о нашем общем настоящем. О том, что войнами уже ничего нельзя решить. Их эпоха уже прошла.

— Бывают разные фильмы. Бывают разные люди. Среди последних находятся такие, которые склонны расценить тот или иной антивоенный фильм как антирусский либо антинемецкий. В свое время партийная верхушка ГДР запретила в стране демонстрацию фильма Элема Климова «Иди и смотри». И именно под таким предлогом: фильм-де антинемецкий. Где критерий, по которому одну ленту можно определить как направленную против войны, а другую — как разжигающую неприязнь к тому или иному народу? И что вы можете в связи с этим сказать о фильме «Сталинград»?

Й. Л.: Это труднейший вопрос. На экране — немцы. Часть зрителей за рубежом наверняка не будет от них в восторге. «Вы только посмотрите на них,— скажет кто-то.— Если уж сами немцы себя такими изображают...» Вполне возможно, что кому-то этот фильм покажется антинемецким.

С другой стороны, люди, не лишенные сострадания к человеческой боли, воспримут фильм иначе и воздадут ему должное за искренность.

Д. П.: Я считаю, что фильм делает честь режиссеру, который с беспощадной самокритичностью рассматривает самый трагичный период истории собственного народа. Он полностью признает ответственность Германии за эту войну — ответственность не только нацистской верхушки, но и большинства народа, пошедшего на поводу у такого фанатика, как Гитлер. В этом смысле фильм для немцев очень важен. Но только недалекие люди могут истолковать его против них.

— Фильм снят к пятидесятилетию Сталинградской битвы. В нашей стране мы часто сталкивались с тем, что «юбилейные» картины зачастую оказывались конъюнктурными, пропагандистскими. Искусства в них подчас было мало. Можно ли упрекнуть в этом создателя «Сталинграда» Йозефа Вильсмайера?

Й. Л.: Фильм снят независимой киногруппой и поступит на свободный кинорынок. Это рискованное дело. Очень хотелось бы, чтобы финансовые затраты оправдали себя. Ведь съемки стоили 20 миллионов марок. В них было задействовано только статистов — 12 тысяч человек. Участие в создании фильма приняли представители десяти национальностей. Пропагандистский фильм в такой ситуации вряд ли можно себе позволить.

Д. П.: Формально фильм — к круглой дате. Но я полагаю, что не только годовщина битвы, но и анализ современного развития ситуации в мире подвел авторов к необходимости напомнить людям: нельзя доверять авантюристам. Нельзя доверять крысоловам.

— 47 лет, как кончилась вторая мировая война. Вот и «холодную войну» мы завершили. Не устал ли еще зритель за это время от военных фильмов?

...целью. Антивоенный же фильм апеллирует к совести зрителя. И это, пожалуй, главное, что отличает его от страшненьких коммерческих кинопустышек.

Д. П.: Наш народ живет в условиях непрерывных стрессовых ситуаций. Однако «Сталинград» вовсе не для отдохновения. Это нечто отличное от кинозлоключений Марианны.

Конечно, наш зритель устал. Но, думаю, устал не просто от военных фильмов, а от киноподелок на военную тему. От пустой, бездумной пропаганды, от лакировки войны, от попыток представить нас безгрешными, а другую сторону — бездушной и глупой. Однако я надеюсь, что подлинное произведение искусства, каким является фильм Вильсмайера, найдет у нас своего зрителя. Ибо Сталинград для нас — не только победа, но и драматичнейший этап собственной истории.

— Какое бы место вы отвели фильму среди других произведений мирового кинематографа, повествующего о минувшей войне?

Й. Л.: Фильм раскрывает такие глубины человеческих переживаний, что они невольно заставляют меня вспомнить о Шекспире, о Достоевском. Это не натяжка. Лента, безусловно, одна из вершин мирового антивоенного кинематографа.

Д. П.: Это, конечно, выдающийся фильм, открывающий зрителю глаза на тот громадный разрыв между мифами о войне, которые складывались повсюду, и реальностью войны. Я считаю «Сталинград» крупнейшим произведением киноискусства о войне вообще. Конечно, американская лента «Самый длинный день» — тоже искусство высшего порядка. Но по силе воздействия на зрителя «Сталинград» не знает себе равных.

— В заключение хотелось бы спросить о том, как вам работалось вместе?

Й. Л.: Господин Проэктор и я — ровесники. Мы познакомились когда-то в Амстердаме на международной конференции. Тогда мы были довольно непримиримы друг к другу. Но эта непримиримость со временем трансформировалась в дружбу. Вместе мы написали книгу «Революция в политике безопасности». Она вышла и на немецком, и на русском языках.

Мы встретились как представители двух враждебных миров. Но я полагаю, что нам удалось осознать, что мир-то у нас один, общий. Потому-то мы и работали над фильмом вместе.

Д. П.: Я бы назвал это уникальным примером содружества бывших противников. Ведь мы воевали друг против друга — на близких участках фронта. Познакомившись, мы обнаружили много общего в наших судьбах. И главное — мы стали единомышленниками в наших взглядах на войну. Она себя изжила. Именно это мы в меру наших возможностей старались подчеркнуть в фильме.

Интервью взял
С. МАСЛОВ.

Доказательства того, что лагеря — действительно концентрационные, в том смысле, на который намекает рекламный плакат, достаточно расплывчатые. Доступ в эти районы затруднен, а то и вовсе запрещен, а прямых свидетельств явно недостаточно. Тем не менее складывается впечатление, что сербы действительно серьезно занимаются этнической, расовой чисткой.

В воскресенье вечером по пути из Москвы на родину в Париж на четыре часа залетел президент США. По вопросам и разногласиям в области сельского хозяйства компромисса достичь не удалось, а вот насчет экс-Югославии стороны, кажется, договорились. Американский президент, окрыленный успехами своих морских пехотинцев в боевой и политической подготовке в Ираке и Сомали, готов был хоть сейчас защищать мусульман и хорватов от сербов. Однако на совместной с Франсуа Миттераном пресс-конференции было объявлено о том, что сначала надо все ж дождаться исхода Женевских переговоров об устройстве Боснии. Потом принять резолюцию ООН, которая запрещала бы полеты сербских самолетов над Боснией. Тогда Соединенные Штаты подождут «еще какое-то время» для того, чтобы сербы убедились, что резолюции надо выполнять, и только после этого возможно продолжение боевого пути джи-ай. Но операцией будет руководить уже, судя по всему, новый президент Америки.

Видимо, на то, что Буш несколько натянул узду в сербском вопросе, повлиял его кратковременный визит в Россию. Там он должен был убедиться: Россия не сможет поддержать Штаты и Европу на балканском направлении, так как этому мешает ряд внутриполитических факторов, в частности, резолюция российского парламента от 17 декабря.

Хочешь мира — готовься к войне. Французский и американский президенты, несмотря на миролюбивые цели, похоже, уже прикинули в общих чертах план операции. На вопрос: «Договорились ли вы о форме защиты резолюции ООН, запрещающей полеты над Боснией?», Франсуа Миттеран ответил: «Да, конечно» Однако французский президент отметил, что в случае провала Женевских переговоров могут быть приняты и другие меры. Кстати, франко-американский альянс неплохо сработал во время подготовки и в первые дни операции в Сомали.

Тем временем в Женеве продолжаются переговоры между сербами, хорватами и мусульманами, населяющими Боснию. В субботу сопредседатели конференции Сайрус Вэнс и лорд Оуэн предложили новую концепцию — Босния делится на десять провинций не только по этническим, но и историческим, географическим и экономическим признакам. Предложен также проект конституции государства Босния — Герцеговина.

М. ЧИКИН.

Париж.

СМОТРИТЕ, КТО УЕХАЛ

В Америку — за дочкой

Самое ценное приобретение Фетисовых за океаном — их Настя

Лада без сожаления вспоминает о том, как, ухаживая за ней, прославленный хоккеист Вячеслав Фетисов, поджидая окончания спектакля, в котором она играла, рассыпал на капоте своей машины цветы. Она же выходила, приветственно махала рукой, останавливала такси — и была такова.

С цветами он не шиковал — просто хотел привлечь ее внимание, а то, что она уезжала, — тоже был не выпендреж: «В ту пору доехать до моего дома стоило рубль, все могли это себе позволить. А вообще у меня тогда была своя сложившаяся жизнь, в которой, как мне казалось, места Фетисову не было», — поясняет она.

Из всех приобретений, которые семья Фетисовых сделала в Америке, самое ценное — не дом и не две машины, хотя они есть. А нечаянная радость по имени Настя. Как две капли воды похожая на Славину маму.

— В России мы были бездетной парой, нам сказали, что детей у меня быть не может, — рассказывает Лада. — Здесь, в Америке, пошли к врачам — без всякой, между прочим, надежды. Выслушав мою историю, посмотрев на снимки, они сказали: все проблемы можно ликвидировать за полчаса. И спустя какое-то время поздно вечером я поняла: по-моему, я жду ребенка. Славы, конечно, не было, а когда он позвонил, я и выложила все. На часах полночь, а он кричит: немедленно к врачу, в госпиталь. С трудом уговорила его дождаться утра.

— Славы нет всегда?

— Пять с половиной месяцев в году, пока он играет, мы не располагаем своим временем. Вот и в Новый год он был в Вашингтоне, а мы дома, в Нью-Джерси. График у него очень перегруженный. Но когда они играют здесь, я хожу почти на все матчи.

— Как ты себя чувствуешь в новом качестве — богатой женщины?

— А я и в России не бедствовала, даже когда еще не была женой Фетисова. Работала манекенщицей, моделью, захочется что-то купить — просто надо было поднапрячься.

Я и сейчас люблю красиво одеваться, но, мне кажется, знаю меру. Скажем, когда мы собираемся с друзьями, к примеру, с игроками из команды «Нью-Джерси девилз», просто не принято поражать друг друга туалетами.

— Хорошо, спросим по-другому: отличается ли чем-то жизнь вашей семьи от того, как живут другие высокооплачиваемые профессиональные хоккеисты США?

— У американцев принято очень серьезно и даже трепетно относиться к сбережениям: они все делают с оглядкой на «черный день» и пенсию. А у нас в доме психология русская — давай жить, пока молодые. Мы посмотрели все спектакли на Бродвее, ездили в отпуск во Флориду, в Европу — так что проживаем большую часть того, что зарабатываем.

— Ты дома кем только не работала — и манекенщицей, и актрисой, и в шоу выступала. А здесь карьеру продолжить не пыталась?

— Был такой порыв — попробовать свои силы. Я добросовестно обошла главные агентства моделей, они сделали фотопробы, разослали их по свету — и на меня пришли заявки из Италии и Японии. Добилась все же своего, однако с одним «но»: согласившись, я должна была бы много времени проводить за пределами США. Тут молчавший четыре с половиной месяца, пока я все это делала, Слава заговорил: «Поигралась — и хватит». Он был прав — так что от карьеры остались лишь эти самые «фотопробы».

— Что было бы с вами, если бы четыре года назад вы бы под нажимом сдались — и никуда не поехали?

— Мы бы не сдались. Хотя бы потому, что давили на нас безобразно. Славе пригрозили, что поедет он майором в Сибирь. А я сказала: поедем, и в Сибири люди живут себе. Вот только валенки свои белые с антресолей достану, утеплюсь — и готово.

— В газетах дома о тебе пишут, как о женщине роковой и властной, ревнивой к соперницам. А какой ты сама себя считаешь?

— Глупости пишут, и мне жаль времени, ушедшего на эти интервью... Я считаю себя счастливой женщиной — любимой и любящей.

— Пять минут назад твой муж говорил по телефону с неведомым поклонником его игры, желал ему счастливого Рождества. Здесь, что, хоккеистов любят без ажиотажа?

— Да. Наш телефон, кстати, записан в городском справочнике, так что позвонить может любой. Но мы и в Москве сочувственно относились к поклонникам и особенно поклонницам таланта: помню, две девушки пили чай у нас на кухне, и я одну из них отговаривала не кончать самоубийством из-за неразделенной любви к Славе.

...Фетисов крепился долго. Он успел прийти домой с тренировки, пообедать, поиграть с Настей — и не выдержал лишь спустя час:

— Ну о чем вы там так долго разговариваете?

— Слава, ты мастер, и все же в профессиональном плане, на льду, тебя научила чему-то новому игра в НХЛ?

— Мне интереснее было играть дома. Я всегда играл с великими партнерами. Здесь те пасы, с которых Макаров, Крутов или Ларионов наверняка забили бы гол, зачастую даже не берут — не понимают. Каждый играет за себя. С другой стороны, такая «тройка», как мои ребята, — Ларионов, Крутов и Макаров, — рождается раз в сто лет.

— Все уезжают из России. Так кто же будет играть дома, в русский хоккей?

— Мальчишки, молодые ребята. Жаль только, что, когда приходит их черед, и они подписывают свои контракты, они не могут посоветоваться с нами: я и отсюда стараюсь следить, что делает руководство наших клубов. Внакладе часто остаются игроки, а узнают об этом, когда уже все документы подписаны.

А наш родной хоккей... Все встанет на свои места. Профессиональный хоккей ведь не бездонный. Сейчас делают заявки на всех подряд, впрок, так сказать. Но придет время — и состав насытится, а отбор будет более жестким.

— Твои планы на будущее?

— Еще на два года у меня есть контракт, буду играть.

— А потом когда-нибудь станешь тренером? И что же, будешь учить американцев «коллективной» игре?

— Во-первых, не ставьте знак равенства между хорошим игроком и хорошим тренером. Не знаю, смогу ли я перейти в новое качество... А во-вторых, насчет игры на партнера, я тоже не убежден, что ее здесь можно привить. Порядки здесь другие: не понравился команде тренер — убрали. Вот и вся наука.

...Лада без сожаления вспоминает о цветах на капоте — что толку жалеть о минувшем... У Фетисовых, как мы убедились, в жизни все настоящее — хоккей, любовь, семья.

Е. ОВЧАРЕНКО.
(Наш соб. корр.).
В. ПАРШИКОВ

Нью-Джерси — Нью-Йорк.

Москва перед Рождеством. Фото В. КОРНЕЕВА и А. АБАЗЫ.

Полный абзац

НЕДОВОЛЬНЫ ЗАСИЛЬЕМ ИМПОРТНОЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ жители городка Белозерск Вологодской области. Они даже послали протестующее письмо в местную газету «Новый путь», сельчане жалуются на отсутствие в магазинах обычных галош.

ФОТОГРАФИЯМИ «ЗАЙЦЕВ» УКРАШАЮТ ТЕПЕРЬ САЛОНЫ пензенских троллейбусов.

0,7 СОЛОВЬЯ НА 1 КВАДРАТНЫЙ КИЛОМЕТР приходится в Вологде, по данным орнитолога Алексея Шабунова. Также по его расчетам, на ту же площадь приходится 3,3 грача, 10 синиц, 102 вороны, 767 воробьев.

АНКЕТИРОВАНИЕ ДВУХ ТЫСЯЧ ПЕДАГОГОВ-ПРАВОВЕДОВ ТАШКЕНТА показало, что некоторые из них не знают, с какого возраста наступает совершеннолетие, входит ли Узбекистан в ООН, кем принимаются законы.

По сообщениям ИМА — Пресс.

МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ НЕ СМОЖЕТ КУПИТЬ ДАЖЕ МИЛЛИОНЕР. На челябинском рынке, передает наш корр. С. Смирнов, стоимость одной розы поднялась уже до тысячи рублей. Это только цветочки, ягодки еще впереди. Надо только дожить до весны...

Кто топчет зону по утрам

В послепраздничные дни рижане больше всего озабочены повышением цен на общественный транспорт. Рига теперь поделена на три зоны. В пределах каждой из них действуют свои семирублевые талоны, помеченные разноцветными полосками. На одном виде транспорта без пересадок, как правило, можно проехать разве что до центра, миновав все зоны. Это уже обойдется в 21 рубль. Вот поэтому на рижских улицах, несмотря на мороз, значительно прибавилось пешеходов. Многие теперь на блатной манер могут воскликнуть: «Я три зоны топтал!»

К. МАРКАРЯН.
(Наш корр.).

Клюшки еще не выросли

Так уж устроен спортивный календарь: первым крупным соревнованием в новом году часто становится молодежный чемпионат мира по хоккею. Этот турнир интересен прежде всего тем, что многие участники уже через год-два становятся лидерами первых сборных. Например, сразу несколько игроков из прошлогоднего состава сборной СНГ стали олимпийскими чемпионами (Житник, Каспарайтис, Ковалев), а теперь заключили контракты с командами НХЛ.

В этом году в составе молодежных сборных нет таких ярких звезд. Пожалуй, следует отметить лишь младшего брата Эрика Линдроса-Бретта, который запомнился московским болельщикам по своему выступлению за сборную Канады на известинском турнире.

Крайне слабо выступает сборная России. Начав турнир с двух побед, наши молодые хоккеисты в дальнейшем сумели набрать лишь два очка и теперь занимают лишь шестое место. Некоторые специалисты объясняют неудачу тем, что не удалось собрать всех сильнейших. Не смогли приехать играющие в Канаде Буре-младший и Кривокрасов, а также динамовцы Яшин, Николишин, Грачев, выступавшие в составе своего клуба в Кубке европейских чемпионов.

За тур до окончания чемпионата лидируют канадцы, не потерявшие пока ни одного очка. Сборная России сохраняет шансы на третье место, правда, для этого ей нужно выиграть у хозяев — шведских хоккеистов.

М. ЧИЖИКОВ.

Спортивный курьер

Рынок, сметающий все на своем пути, теперь грозит и мальчишкам. Абсолютно ясно: с повышением цен на авиабилеты закроет двери знаменитый клуб «Кожаный мяч». Закроет, если взрослые не услышат зов «Комсомолки», решившей провести благотворительный турнир по мини-футболу и автошоу среди крупнейших автомобильных предприятий СНГ.

В Казахстане таких предприятий нет, зато есть желание помочь пацанам. Как же быть? Да очень просто, решил председатель правления акционерного общества «Менеджер» в Целинограде Петр Желнин и пригласил мальчишек на свой «Авто-гол», который завершился недавно. Победу на нем и денежный приз завоевали хозяева. Они и выступят теперь на февральском турнире в Лужниках, в Москве. Впрочем, путь туда открыт и футболистам, и спонсорам.

◇

Приуроченный к рождественским праздникам турнир по плаванию состоялся в Казани. В нем приняли участие российские ветераны, которые в недавнем прошлом блистали на голубых дорожках страны, — И. Селиванова, М. Рощина, С. Фесенко, С. Липский, В. Дементьев. Они-то и первенствовали на нынешнем соревновании.

В. ЛИПЕЦКИЙ.

Рис. К. МАЛЬЦЕВА (Челябинск).

СМОТРИТЕ, КТО ВЕРНУЛСЯ

Второй раз меня отсюда не выгнать

— Вам надоели прекрасные нью-йорки и парижи?

— Москва не менее пре...

Диссидент Александр Давидович Глезер был ...

Получил на муниципальные расходы 30 тысяч, и 300 долларов — всего 300! — потратил не по назначению.

— Уже хорошо.

— Чем? Простым перелистыванием? Приобретали-то на всякий случай — просто ...

на английском, французском, русском первые четыре книги из серии «Библиотека нового русского искусства», в кото...

Шоколада хватит всем!

Западные фирмы приходят в Россию по-разному. Торговая компания «Континентал трэдинг лимитед» появилась на нашем рынке в образе Санта Клауса.

Накануне Нового года в Мраморном зале Моссовета собрались дети-сироты. На организованном КТЛ празднике они первыми смогли попробовать печенье и шоколад известных английских фирм «Кэдбери» и «Бартон».

3x35, 3x50, 3x25. Эмальпровод ...

примеру, с игроками из команды «Нью-Джерси де- | у нас на кухне, и я одну из них отговаривала не кончать | Нью-Джерси — Нью-Йорк.

стоимость одной розы поднялась уже до тысячи рублей. Это только цветочки, ягоды еще впереди. Надо только дожить до весны...

К. МАРКАРЯН. (Наш корр.)

Рис. К. МАЛЬЦЕВА (Челябинск).

СМОТРИТЕ, КТО ВЕРНУЛСЯ

Второй раз меня отсюда не выгнать

— Вам надоели прекрасные нью-йорки и парижи?

— Москва не менее прекрасна. В далеких далях очутился не по своей воле. И вернулся, как только появилась возможность дома делать то, что делал там.

— Советского подданства вас, естественно, лишили. И с каким же паспортом проживаете, гражданин Глезер,— с американским или французским?

— Я проживаю с женой Наташей, а подданства у меня никакого, и я об этом както не думаю. Недавно был здесь крещен, считаю себя человеком русским. Паспорт для меня совершенно неважен. Я — антибюрократ, ярый антибумажник, бумага мне нужна лишь для статей, стихов.

— Но и с ней туго, и со всем остальным тоже. Нет того, сего, пятого, десятого. Как вы с этим справляетесь?

— Пусть с этим Наташа справляется. Меня проблема колбасы не волнует.

— Может, потому, что она всегда есть?

— Да никогда меня такое не трогало. Это третьестепенный вопрос. Я каждой своей жене говорю: ты — у меня на втором месте. На первом — дело.

— Вы суровы со своими спутницами жизни. И сколько у вас их было?

— Много. Я мог бы спокойно и законно жить в Париже с моей французской супругой. У нас дочка Тамара, которую очень люблю и которая говорит по-русски: взял ей специально нашу няню. Мог бы наезжать в Москву, только чтоб гасить приступы разгулявшейся ностальгии, и быстренько обратно. А расстался я с Мари-Терез по одной причине — возвращаться не хотелось. Однажды она спросила: кого ты больше любишь — меня или Россию? Я ответил честно, на сем женитьба закончилась. И даже мысли уехать, ибо здесь действительно трудно, для меня не существует.

— Все-таки вам легче, чем бессрочно поселенным в стране со странным названием. Двумя лапками вы в Москве, а по одной — на Париж с Нью-Йорком. И подспудно ощущаете, хотя мысли такой не держите, что послезавтра сможете улететь от родимой нашенской глупости куда глаза глядят.

Диссидент Александр Давидович Глезер был победоносно выслан из брежневского Союза. Однако в отличие от некоторых своих партии и сподвижников не сломлен, не раздавлен. Свидетельство этому созданные им в США и во Франции музеи современного русского искусства, издательство «Третья волна», журнал «Стрелец» и сотни книг российских авторов, изданных в чужих краях. А сейчас он вернулся в родную страну.

— Нет уж, второй раз меня отсюда не выгнать. Переехал бы в Москву насовсем, но дело не позволяет. Чтобы строить музей и выпускать книги здесь, нужна валюта оттуда. Это те связи, которые я наработал там и порывать их права не имею. В Москве, например, я замучился с типографиями: то печатают, то нет. Но деньги дерут страшные. И я хочу, закупив оборудование за границей, поставить его в России. Есть западные люди, мне сочувствующие, они помогут, и обойдется типография сказочно дешево. А в Москве на похожие подарки мне рассчитывать смешно. Доллары, доллары, гони доллары...

— А когда было иначе? Не при прошлом же режиме?

— Я бы сформулировал так: ушли воры и убийцы. Те, что пришли,— просто воры. Говорю, конечно, не обо всех властвующих, однако коррупция развита, по-моему, даже глубже, чем в прежние годы.

— Куда уж глубже...

— Трудно, но оказалось, возможно. У меня такое впечатление от разговоров с самыми разными интеллигентными людьми, которые пытаются стране как-то помочь. И каждый раз попытки разбиваются, сталкиваясь с вопросом о помещении, телефоне или с чем-то материальным, где от их умения, активности ничего уже не зависит. Наталкиваются на сплошную стену: все или продано-перепродано иностранцам, неведомым совместным предприятиям или требуют дикую валюту. Идет какая-то всеобщая распродажа — в этом смысле я и говорю о коррупции.

— Вы всерьез полагаете, будто она коснулась поголовно всех, кто нами правит?

— Этого сказать не могу. Но вот средних эшелонов — уверен. Меня поразила статья Юрия Щекочихина в «Литературной газете» о мафии в московской мэрии. Какие жесткие обвинения! Он же Лужкова назвал, черт возьми.

— И что?

— И ничего. Понимаете — абсолютно ничего! Последствий — никаких. Ну создайте комиссию, проверьте. Факты не соответствуют? Срочно в суд на автора. Соответствуют — отдавайте под суд жуликов — «хозяев Москвы». После похожих обвинений мэр в Нью-Йорке застрелился. А его-то и корили, что за несправедливое распределение подрядов на строительство паркингов. Мэр Джерси-Сити, где у меня музей, то ли уже сидит, то ли скоро сядет. За что? Получил на муниципальные расходы 30 тысяч, и 300 долларов — всего 300! — потратил не по назначению.

— Нам, Саша, Америка не указ. Но если без шуток,— обстановка тяжелая, мрачная. Попробуй, бедная интеллигенция, потвори, посозидай в такой атмосфере.

— Солженицын творил в лагере. Там, наверное, атмосфера была гораздо мрачнее. Или писателям-диссидентам при брежневщине работалось привольно? Вот когда атмосфера стала чудовищной... Писали тайком, от слежки уходили, и рукописи прятали, чуть не в землю зарывали. Но и тогдашняя рабская жизнь, и сегодняшняя — свободная, однако, жесточайшая, непременно порождают очень сильных писателей.

— Почему?

— Протест против того, что происходит, пробуждает внутренние силы. И когда боль с талантом воплощается в строки...

— ...Но вы же грезите! Кто эти болью написанные строчки издаст, купит, прочитает, наконец? Прогуляйтесь по городу — его тянут ко дну детективы, комиксы, порнуха. Я далеко не праведник, однако скучно мне, жутко скучно.

— При тоталитарном режиме жилось веселее? Вы слегка запутались в лабиринте понятий. Ситуация не тупиковая, но требует терпения. Ввели рынок, но уйдет несколько лет, пока установится определенный баланс между культурой истинной и мнимой.

— Остается ли кому сравнивать? Подозреваю, годков через десять разницу сможет заметить лишь поколение, на которое будут глазеть, словно на динозавров.

— А издания Кочетовых и Марковых огромными тиражами — это что, если не антикультура? Или Пикуля...

— Вы и Пикуля туда же?

— Конечно. По-вашему, большая литература? Ладно, читалось увлекательнее в отличие от Кочетова с Софроновым. Тем не менее интеллигенция от такого чтива не погибла, и молодые интеллектуалы все равно появлялись. Только, как раньше, действительно, никогда не будет. Человек, может, и закупал Хемингуэя. Что из того? Некоторые и его книжки лишь проглядывали...

— Уже хорошо.

— Чем? Простым перелистыванием? Приобретали-то на всякий случай — просто брать было больше нечего... Сейчас есть все: игорные дома, видеосалоны, проституция, фантастика... Кому что. И отходит, возможно, временно, от большой культуры народ, которому она сегодня не слишком требуется. А вот та часть, которой без высокого не жить,— она останется. Это в России неизбежно. На днях купил, высунувшись из машины, четырехтомник Пастернака. Все истинное тоже есть, только не надо плодить его прежними сумасшедшими тиражами, а выпускать лишь для тех, кому культура и вправду нужна.

— Хорошо бы заодно и выяснить, кому вправду, кому и нет. Не искусственно ли разделение? И потом, опять эта элитарность...

— Называйте, как вашей душе угодно. Помню, выходила в Нью-Йорке на английском моя с Игорем Голомштоком книга «Неофициальное русское искусство». Престижнейшее издательство назначило тогда, в 1979-м, цену в 18 долларов. Я к издателю: «Разве ж окупится?» Тот не понял: «А разве должно?» Опешил я: «Разве капиталистов прибыль не интересует?». И разъяснили мне, что деньги добываются на 60 процентах макулатуры — детективах, эротике, воспоминаниях известных проституток. Зато остальные 40 процентов — книги по искусству, альбомы репродукций, Сэлинджер и Апдайк, философские трактаты, которые каждое уважающее себя издательство почитает за честь выпустить, несмотря на очевидную убыточность.

— И ваша «Третья волна» этой издательской религии следует точно?

— Неукоснительно. Запускают детективы, штуки три американцев в год и по двести тысяч, чтобы окупить расходы на серьезное чтение.

— Не прогораете?

— Тьфу-тьфу... Недавно проводил в Доме художника выставку Дмитрия Краснопевцева. И книги об искусстве, довольно дорогие, покупали: подходил молодой народ, смотрел, иногда просил отложить и брал, возвратившись с деньгами. Вкус совсем не потеряли.

В этом году мы выпустили на английском, французском, русском первые четыре книги из серии «Библиотека нового русского искусства», в которой 34 сборника. И Оскар Рабин, Владимир Немухин, Олег Целков станут людям поближе. Готовятся еще пять книг. Выходит моя работа «Современное русское искусство» с 200 цветными репродукциями. Собираюсь преподнести читателям «Библиотеку новой русской поэзии», первым, надеюсь, на этих днях появится томик Иосифа Бродского. Сейчас запустил «Библиотеку новой русской прозы» — вышел Виктор Ерофеев. В работе книга Сергея Юрьенена. Тиражи, правда, небольшие — 5—10 тысяч. Но пока достаточно. И журнал мой «Стрелец» тоже жив — готовим третий московский номер, пойдет в Россию, США и Францию. Уверен, не разорюсь. Придется совсем туго — продам какие-нибудь картины, которые остались у меня на Западе.

— Если уж вы сами вспомнили о другой части земной суши.. Некоторые бросают вам упрек в двуличии: вывозит ценнейшие картины, обогащается, и крохи, словно подаяние, кидает России.

— Не впервые слышу. Хочу успокоить или, кто знает, разочаровать. Вывожу и частично продаю работы, никакой ценности для русского искусства не представляющие. А ввез за год 127 — Вайсберга, Рабина, Свешникова, Неизвестного... Я открою в России музей нового русского искусства, который украсят имено эти картины.

— Вы так уверены в себе...

— Я — оптимистичный реалист. Россия переживала и худшие времена. И Лжедмитрия к нам привозили, и гробили друг друга в гражданскую. Все сегодняшнее неизбежно завершится и даже не очень долго продлится. Теперешней неустроенной неопределенности осталось жить года два. И я, между прочим, заключил пари на десять тысяч долларов с одним ньюйоркским богачом: через десять лет, у нас, в России, будет лучше чем у вас.

— Дай вам Бог не проиграть.

— Кто много работает, проигрывает редко.

Беседу вел Н. ДОЛГОПОЛОВ.

Шоколада хватит всем!

Западные фирмы приходят в Россию по-разному. Торговая компания «Континентал трэдинг лимитед» появилась на нашем рынке в образе Санта Клауса.

Накануне Нового года в Мраморном зале Моссовета собрались дети-сироты. На организованном КТЛ празднике они первыми смогли попробовать печенье и шоколад известных английских фирм «Кэдбери» и «Бартон».

■ Главный редактор В. ФРОНИН.

Главный исполнительный директор В. СУНГОРКИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. АФАНАСЬЕВ, Н. ДОЛГОПОЛОВ, В. КАРКАВЦЕВ, В. ЛАРИН, В. МАМОНТОВ (ответственный секретарь), В. СИМОНОВ (зам. главного редактора), О. ШАПОВАЛОВ, В. ШУТКЕВИЧ, Я. ЮФЕРОВА (первый зам. главного редактора).

■ НАШ АДРЕС: ДЛЯ ПИСЕМ — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж, «Комсомольская правда». ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ — Москва, 748, улица «Правды», 24. ТЕЛЕФОНЫ — для справок 257-21-39, отдел новостей — 257-26-26, отдел писем — 257-23-38, отдел рекламы — 257-20-70, отдел подписки и розницы — 257-26-80, производственный отдел — 257-24-60.

Газета зарег. в Мин. печати и информ. РФ. Рег. № 1159:

■ УЧРЕДИТЕЛЬ — ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

Время подписания номера в печать: по графику в 22.30, номер подписан в 22.30.

Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Газета передана в Челябинск по фототелеграфу. Отпечатана в Челябинском Доме печати, Свердловский проспект 84

Индекс 50057, 50290. Тип. № 10010. Тираж — 1 900 000.

Приобретение © и подготовка материалов по эксклюзивным заказам (Purchase © and preparation exclusive stories) tel.: (095) 257-22-28, fax: (095) 257-22-28, 257-22-82, 200-22-93.